

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
города Владимира Владимирской епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра богословия и библеистики

ПУТИ СВЯТОСТИ В АГИОГРАФИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

Выпускная квалификационная работа

студента V курса бакалавриата ВДС

Иеромонаха Пантелеимона (Турунтаева Сергея Владимировича)

Работа завершена:

«__» _____ 2020 г. _____ (иеромонах Пантелеимон(Турунтаев))

Работа допущена к защите:

Научный руководитель:

«__» _____ 2020г. _____ (к.п.н., архимандрит Зосима (Шевчук С.В.))

Заведующий кафедрой:

«__» _____ 2020г. _____ (к.ф.н., Абрамов А.В.)

Проректор по научно-богословской работе:

«__» _____ 2020г. _____ (к.и.н., Федотова М. Я.)

Владимир 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I ВНЕШНИЙ ОБЛИК СВЯТОСТИ ПО ЖИТИЯМ СВЯТЫХ ОТЦОВ...	6
2.1 Разнообразие путей святости в агиографическом наследии.....	6
2.2 Основные отличительные особенности путей достижения святости.....	10
2.3 Мнимые противоречия различных путей достижения святости, исторические примеры разногласий прославленных святых.....	13
2.4 Святость через подвиг и освящение кровью.....	19
2.5 Святость и обряд диалектика взаимосвязи.....	24
ГЛАВА II ВНУТРЕННИЙ ОБРАЗ СВЯТОСТИ В СВЯТООТЕЧЕСКИХ ПИСАНИЯХ.....	26
2.1 Изречения святых отцов о святости.....	26
2.2 Характерные черты святости, описываемые в агиографических источниках.....	29
2.3 Частное богословское мнение и его место в Предании Церкви.....	31
2.4 Наиболее распространенные заблуждения подвижников на путях достижения святости, описанные в творениях святых отцов	35
2.5 Покаяние омывает грехи.....	40
ГЛАВА III ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВЯТЫХ БОГОМ И ЦЕРКОВЬЮ.....	42
3.1 Необходимые условия канонизации святых и аспекты, препятствующие прославлению.....	42
3.2. Исключительные случаи.....	48
3.3 Борьба святых с пагубными склонностями, привычками и привязанностями.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

В жизни православного христианина одной из важнейших проблем становится поиск пути спасения его бессмертной души. Собственно вся жизнь верующего человека направлена на осуществление этой задачи. Неотъемлемой частью спасительного пути является помощь Божия, без которой невозможно человеку спастись. Второй составляющей синергии спасения, безусловно, является действенное участие личности в выборе жизненного пути, на котором человек будет способен максимально продуктивно применять и развивать таланты и способности, данные ему от Бога. При выборе пути совершенствования своей духовной личности, христианин ориентируется на опыт предыдущих поколений и, особенно, на примеры святых отцов, на собственном примере показавших истинность выбранного ими служения. Разнообразие способов достижения святости описывается в трудах, оставленных святыми в наследие будущим поколениям, а также в жизнеописаниях подвижников святости. В рамках данной работы будет проводиться исследование путей достижения святости, описанных в творениях святых отцов и в трудах, посвященных их жизнеописанию. Так же будут предоставлены сведения о Церковном прославлении подвижников благочестия в лике святых.

Актуальность данной работы состоит в том, что исследование святоотеческого опыта поможет сделать выбор собственного пути духовного развития, опираясь на факты из жизни святых отцов, выяснить какой из этих путей наиболее подходит личности отдельно взятого человека в зависимости от его душевной предрасположенности.

Целью данной работы является помощь современным христианам в формировании правильного взгляда на святость в приложении к личностным особенностям святых подвижников. Достижение этой цели будет производиться путем рассмотрения отдельных случаев, описанных в житиях святых отцов и в исторических справочниках, помогающих оценить каждое из

направлений христианского служения человека Богу в контексте выбора индивидуального пути к святости. Будут приведены примеры разногласий и конфликтов, для более контрастного представления неоднозначности подхода к выбору пути спасения, а также высказывания авторитетных отцов Церкви о святости и тех качествах, которыми должны обладать подвижники, стремящиеся к достижению совершенства.

Методологической базой исследования будут являться: теоретико-богословское изучение Священного Писания, агиографического наследия святых отцов, жизнеописания святых, документальных источников, относящихся к прославлению святых в Православной Церкви.

В исследовании получены следующие результаты:

- для отображения внешнего облика святости, рассмотрено разнообразие путей святости в агиографическом наследии;

- из жизнеописательных источников взяты примеры отцов Церкви, обладающих характерными чертами того или иного лика святых;

- при воссоздании образа, присущего святому человеку, произведена выборка изречений святых отцов о святости и характерных чертах ее внутреннего проявления;

- рассмотрены условия необходимые для прославления подвижников в лике святых, приведены аспекты, препятствующие прославлению и редкие случаи, встречаемые в практике Церкви.

ГЛАВА I ВНЕШНИЙ ОБЛИК СВЯТОСТИ ПО ЖИТИЯМ СВЯТЫХ ОТЦОВ

1.1 Разнообразие путей святости в агиографическом наследии

Для лучшего раскрытия темы данной работы необходимо вначале дать понятие святости.

Святость – это существенное Божественное свойство. Для человека святость выражается в высокой степени духовной близости, или, как еще говорят, причастности Богу.

Можно выделить три уровня святости:

— Святость Божественная, по Своей природе свят только Бог. Человек может стать святым, только причастившись Божественной святости.

— Следующее – это святость всех христиан, к которой мы призваны в Святом Писании. Апостол Павел в своих посланиях пишет ко всем святым в Риме, в Колоссах и так далее, он обращается к христианским общинам. Также и апостол Петр пишет о христианах, как о «святом народе». В этом смысле святы все христиане.

— Третьим уровнем святости является святость святых, прославленных Церковью.

Я – Господь Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я [Господь, Бог ваш] свят (Лев.11:44).

По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках (1Пет.1:15).

Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) в книге «Православное догматическое богословие» говорит о том, что когда мы называем Бога святым, то исповедуем Его совершенную чистоту от всякого греха настолько, что даже не может согрешать. В своих действиях Бог совершенно верен нравственному закону. Таким образом и в своем творении Он ненавидит зло и любит одно только добро.

«Бог непричастен никакому злу» (Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере, чл. 3).

Святым называют человека, который стал причастником Божественной святости, в силу соединения с Господом и соучастия в Его совершенной Жизни.

Святость – это единение человека с Духом Господним (1Кор.6:17), то есть, когда благодать Святого Духа пребывает в человеке. Святость – это безусловно Божие дарование, которое приобретает человеком благодаря действию Божественной благодати. Но, чтобы получить этот дар, человеку необходимо потрудиться. Предполагаемые усилия состоят в том, чтобы бороться с присущими человеку греховными страстями. В ходе этой борьбы на подвижника снисходит благодать Святого Духа, преображающая его душу и исцеляющая поврежденную грехом природу. В свете этого, святостью называется преобразование падшего человеческого естества под действием Божественной благодати Святого Духа, одним словом, обожение.

Святость христиан заключается не в безгрешности, а в том, чтобы последовательно и ревностно отвращаться от греха, преодолевая и побеждая страстные стремления.

Митрополит Сурожский Антоний высказывает свое мнение о том, что святой человек это тот, кто смог открыться Богу и через которого Бог как бы действует и сияет. Митрополит Антоний выражает мысль, что многие святые не сотворив множества чудес, сами собой являли миру чудо.

Обращаясь к агиографическому наследию святых отцов, мы встречаем различные пути достижения человеком святости. Святая Церковь прославляет Святых в установленном порядке, объединяя их в группы согласно их духовному подвигу и запечатленным Дарам Святого Духа. Такие группы принято называть чинами, или ликами.

В Православной Церкви приняты следующие лики святости.

Апостолы – это ближайшие призванные последователи Иисуса Христа, Его ученики, посылаемые Им на проповедь во время Его земных странствий. После сошествия на них Святого Духа в день Пятидесятницы они вышли на

проповедь по всем странам, распространяя христианскую веру не только среди иудеев, но также и язычников. Ближайших к Христу апостолов было двенадцать, но были избраны Им и другие семьдесят.

Двое из апостолов, Петр и Павел, называются Первоверховными, так как они больше других потрудились в проповеди Христовой веры.

Апостолы Матфей, Марк, Лука и Иоанн, называются Евангелистами, так как им принадлежит авторство четырех Евангелий, вошедших в канонический ряд Новозаветных книг.

Бессребреники называются так за то, что служили ближним, исцеляя их недуги и болезни, как телесные, так и душевные, не беря платы за свой труд. К ним относятся, например, Косма и Дамиан, великомученик и целитель Пантелеимон и другие.

Благоверными называют благочестивых христианских правителей, по большей части князей, показавших достойный пример благочестия в своих поступках, находясь на высокопоставленной государственной должности. Святость их выражалась в действиях, направленных на укрепление христианской веры, а также в милости и заботе о вверенном им государстве и людях. Например, святой благоверный Великий князь Александр Невский, святой благоверный князь Даниил Московский, святая благоверная Великая княгиня Анна Кашинская.

Блаженные (юрóдивые) (гр. σαλός слав.: глупый, безумный) – эти святые подвижники, выбрали для достижения святости один из самых необыкновенных подвигов – юродство, то есть изображение внешнего, видимого безумия, для того чтобы достичь крайней степени внутреннего смирения.

Великомученики - умершие за христианскую веру подвижники благочестия, перенесшие особо тяжкие страдания, каким подвергались не все мученики. К ним относятся великомученик и Победоносец Георгий; святые великомученица Параскева нареченная Пятница, великомученик Трифон и другие.

Исповедники - мученики, которые после перенесенных ими мучений, скончались мирно, называются исповедниками.

Преподобноисповедники - это исповедники, подвизавшиеся в монашестве.

Мученики – это христианские подвижники, принявшие за веру в Иисуса Христа мучения от гонителей, не отрекшись даже до смерти. Ярким примером такого подвига назовем мучениц Веру, Надежду и Любовь с матерью их Софией.

Первомученики – это архидиакон Стефан и святая Фекла, которые первыми пострадали за Христа.

Новомучениками называют в сравнительно недавнее время пострадавших за христианскую веру и принявших мученическую кончину христиан. Так Русская Церковь именует всех мучеников за Христа в послереволюционное время.

Преподобномученики – монашествующие подвижники, которые потерпели мучения и смерть за христианскую веру.

Праведные – святые, проводившие, угодную Богу жизнь, находясь в миру, будучи семейными людьми, как например, святой праведный Иоанн Кронштадтский и другие.

Праотцами называются люди, первыми жившие на Земле и угодившие Богу своей праведной жизнью. К ним относятся родоначальники (патриархи) человеческого рода: Енох, Ной, Авраам, Давид и другие.

Преподобные – уподобившиеся Христу своей подвижнической жизнью, отшельничеством, пребыванием в монастыре праведные люди. Они удалялись от жизни в обществе и пребывали в девстве (безбрачии), посте и молитве, как например: Серафим Саровский, Сергей Радонежский, преподобные Евфросинья и София Суздальские и другие.

Пророки – особые избранники Божии, которые внушением Духа Святого получали откровения о будущем, преимущественно о грядущем Мессии,

которые и открывали народу. Они жили до пришествия Иисуса Христа на землю.

Равноапостольными называют святых, распространявших христианскую веру подобно Апостолам разных местах, к ним относятся такие святые как Мария Магдалина, Нина просветительница Грузии, царь Константин и царица Елена, благоверный князь Владимир.

Святители – лик святых из архиереев и епископов, которые угодили Богу своим праведным житием. В пример приведем святителя Николай архиепископа Мир Ликийский чудотворца, святителя Спиридон епископа Тримифунтского, святителей Феодора и Иоанна Суздальских.

Святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст называются вселенскими учителями, то есть учителями всей христианской Церкви.

Священноисповедники – это святые из исповеднического лика, носившие священный сан.

Священномученики - священнослужители, принявшие муки и смерть за исповедание Христа.

Столпники - святые подвижники, избравшие необычный подвиг стояния на столпе (возможно башне или высокой площадке скалы), это место выбиралось недоступным для людей.

Страстотерпцы – это христиане, мученически скончавшиеся от своих единоверцев из-за злобы, коварства или заговора последних. Страстотерпческий подвиг определяется как страдание за исполнение Заповедей Божьих, что отличает его от подвига мучеников, страдавших за свидетельство веры в Иисуса Христа во время гонений. Мучеников пытались склонить к отречению от своей веры, что также является отличительной чертой. Беззлобие страстотерпцев и их непротивление врагам является примером исполнения заповедей Христовых.

Подобное богатство Святых чинов открывает нам разнообразие путей, ведущих к спасению человеческой души. Каждый может выбрать для себя наиболее удобный способ восхождения от временного к вечному, от человеческого к Божественному.

Для анализа путей святости в агиографическом наследии святых отцов в рамках данной работы будет использоваться выборочный материал, взятый из документальных источников, описывающих жизнь и поступки святых угодников Божиих, а также их изречения относительно различных особенностей, выбранного ими пути духовного развития.

1.2 Основные отличительные особенности путей достижения святости

Разнообразие путей достижения святости соответствуют аналогичные особенности, которые можно назвать отличительными чертами того или иного лика святых. Святитель Григорий Богослов говорит об этом так: « Много путей ко спасению, много путей, ведущих к общению с Богом »[1, с.477]. Святые подвижники являются для всех христиан путеводной звездой и ориентиром, на который следует равняться и к которому стремиться. Рассмотрим главные особенности, характерные тому или иному чину святых.

Апостолы. Отличительной чертой их положим распространение веры во вселенной. Хотя это качество должно быть присуще всем проповедникам веры, главным образом положено именно апостольскому лику. Ближайшие ученики Христовы святые апостолы явились носителями особенностей, характерных для всех других чинов, показав квинтэссенцию благодатных даров Святого Духа. Так, например, их можно назвать святителями, по причине святительской деятельности в управлении церквями, мучениками, как принявшими мученический подвиг и пострадавшими за Христа, преподобными, по уподоблению жизни Господа Иисуса, праведными, так как жили семейной жизнью и были в ней непорочны, пророками, так как говорили пророчества, открываемые им Богом. Избранные Господом и наставленные Им на пути

святой жизни, апостолы приняли обильнейшую благодать и получили заповедь о распространении ее среди всех живущих на Земле народов.

Святители. От греческого ἄρχιερεὺς — верховный жрец, главный иерей, начальник священников. Однако святительский чин предполагает начальство не только над иереями, но и над всей паствой, находящейся во вверенной ему епархии или городе. Отличительной чертой всех святителей положим учительство. Несомненно, что учить обязан каждый, поставленный от Бога священник, но главенствующую роль в приведении стада словесных овец ко Христу занимает архиерей.

Преподобные. Прославленные в лике святых монашествующие. Несомненно, главной чертой всех преподобных отцов является молитва. Именно в монашеском чине, особенно среди отшельников, молитва приобрела наивысшую форму — благоговейное молчание. Именно молитвой монахи помогали людям, творили чудеса и приближались к Богу.

Мученики. Всех принявших мучение за веру, Святая Церковь прославляет в мученическом чине. По названию этого лика святых и определяется основная их особенность. Высший подвиг и наибольшая любовь — это отдать жизнь за ближних, а особенно за Господа Иисуса Христа.

Бессребреники. Этому лику святых характерно милостивое благотворение ближним без взимания платы за свои труды. Святые бессребреники благотворили людям не ради корысти, но из любви к Богу и ближнему. Их бескорыстие было отмечено не только людьми, но и Богом, обильно подававшим исцеления страждущим по молитвам святых.

Христа ради юродивые. Самым необычным в плане осмысления является подвиг юродства. Описание этого пути святости встречается в агиографических источниках крайне редко. Представление себя неразумным в мирских вещах стало основным инструментом проповеди и отличительной чертой юродивых ради Христа. Показывая миру его безумие, святые подвижники, путем полного отречения от суетного мудрования, несли проповедь премудрости Божией и несокрушимости чистой праведной веры.

Несмотря на различие внешнего подвига, усматривается общность всех чинов святости в отношении духа, с которым эти подвиги совершались. Все что ни творили святые, они делали это из любви к Богу и ближнему. Желанием их было угождение Богу и донесение истины и красоты христианской веры до слуха всех окружавших их людей. Видя это, можно сделать вывод о том, что при всем разнообразии внешнего подвига главным является внутреннее расположение подвижника. Апостол Павел в первом послании к Коринфянам говорит так: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1 Кор. 12:4-6), и хотя дает некую иерархию в дарованиях Духа Святого: «И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки» (1 Кор. 12:28), но там же дает и главный обобщающий фактор, необходимое условие для всех ищущих спасения: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13:1-3). Отсюда следует, что любой подвиг или дело, которым мы хотим приблизиться к Богу, необходимо рассматривать через призму любви к Богу и ближнему.

1.3 Мнимые противоречия различных путей достижения святости, исторические примеры разногласий прославленных святых.

В данном разделе будет проводиться исследование особых случаев из жизни святых, которые дадут возможность более глубоко понять пути их внутреннего развития, что позволит лучше усвоить истины Православного вероисповедания. Такое решение было принято в связи с тем, что святые отцы проходили духовное совершенствование сообразно со своим внутренним

устроением. При этом между ними возникали споры относительно понимания пути спасения. Разрешение этих споров и дало нам возможность индивидуального подхода к достижению святости.

В Церкви со времени ее основания Господом нашим Иисусом Христом возникали разногласия между авторитетными ее представителями, однако, эти несогласия не помешали прославлению обеих оппозиционных сторон. В первом послании Святого апостола Павла к Коринфянам есть такие слова: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11:19). Эти «искусные», наделенные от Бога даром пронизательности и рассуждения люди приводили достаточно веские аргументы, убеждавшие всех в истинности их суждений, разрешая тем самым и разногласия. Бывали случаи сверхъестественного вмешательства Бога, когда истина открывалась через чудо. Но было и такое, когда договоренность не была достигнута и оба оппонента переходили в Вечность. Такой дискуссионный подход к рассмотрению вероучительных истин может вызвать у простых христиан мнение о противоречии святых друг другу, что приведет к неправильному выводу об одностороннем подходе к выбору пути достижения святости. Дабы избежать подобного инцидента, необходимо провести разъяснение многогранности духовной жизни и способов достижения единения души человека с Богом. Для этого рассмотрим случаи, соответствующие выше приведенным тезисам.

Первым примером могут послужить святители Кирилл Александрийский и Иоанн Златоуст. Как известно святитель Кирилл гневно осуждал святого Иоанна, соглашаясь с мнением «собора при Дубе»[2, с.150] созванного Архиепископом Александрийским Феофилом и даже после смерти Златоуста не желал вписывать его в диптихи. Однако по прошествии времени изменил свое мнение и даже писал в честь его похвальные речи. Причиной такого изменения были письма родственника Кириллова Исидора Пелусиота, в которых он увещевал рассмотреть беспристрастно причины осуждения Иоаннова и не произносить необдуманных приговоров. Но окончательно уверился он в

святости Иоанна после чудесного видения, в котором Златоустый святитель предстоял Божией матери вместе с сонмом ангелов и святых. Как видим, один великий святой гневался на другого не менее великого святого, но под действием авторитетного мнения церковного и чудесного подтверждения от Бога совершенно изменился и покался в своем грехе.

Вторым примером приведем поступок Святителя Николая Архиепископа Мир Ликийских, совершенный им на Первом Вселенском Соборе. Удар по щеке еретика Ария является вопиющим противоречием духу святости. Как может рука благословляющая использоваться подобным образом? Также рассудили присутствовавшие на Соборе епископы и даже заточили чудотворца в темницу, но необыкновенное чудесное вмешательство Божие, послужило к оправданию святого. Парадоксальный случай, не являющийся примером для подражания в непосредственном исполнении, но несущий глубокий смысл непримиримого духовного противостояния всякому заблуждению. Существуют определенные условия жизни, при которых христиане, руководствуясь высокими мотивами защиты веры, ближних и Родины, нарушают закон кротости и вступают в открытое противостояние агрессору. Так, например, в случае опасности для ближнего со стороны других людей, либо состояние войны, дает повод к непосредственному вмешательству и активным действиям противостояния злу.

Рассмотрим житийный опыт преподобных святых Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Как известно их различный взгляд относительно монастырского имущества привел к большим дебатам в духовной среде того времени.

Преподобный Иосиф видел основу развития монаха в его безупречном внешнем поведении и беспрекословном послушании настоятелю, что регламентировалось до мельчайших подробностей уставными монастырскими правилами. Послушание было поставлено во главе монашеских обетов, а точная регламентация считалась лучшим средством для достижения послушания. Волоцкий игумен считал возможным и даже необходимым

монастырское владение вотчинами. Монастырь виделся, как церковно-пастырская школа, в которой подготавливались кандидаты в высшее духовенство [3, с. 515].

Старец Нил, обосновавшийся в удаленном скиту на реке Соре, имел противоположные взгляды. Пропитанный духом Афона подвижник видел развитие духовности во внутреннем нравственном совершенствовании, которым обреталась свобода души. Особое место он отводил внутренней умной молитве, называя ее «плодом», тогда как внешняя молитва только «лист». Он полагал, что творением этой молитвы необходимо заниматься не только монахам, но и тем, кто остается в миру. На землевладение преподобный Нил также смотрел отрицательно, считая, что монахи должны жить трудом своих рук. Нил высказывал мнение, что и излишняя роскошь храмов не нужна для богослужения и может стать поводом для отвлечения от молитвы – истинного богатства верующей души [4, с. 4]. Почил старец Нил в 1508 году. О его прославлении мало известно, возможно оно случилось в конце XVIII века, хотя простой народ задолго до этого почитал его за святого.

Их взгляды на духовное совершенствование были различны, а спор о владении имуществом продлился еще пятьдесят лет после преставления в 1515 году преподобного Иосифа. Однако мы имеем двух прославленных святых, почитаемых Церковью, и молимся им о предстательстве за нас перед Богом.

Разница во мнениях святых касалась и трансцендентных вопросов духовной жизни, не подлежащих эмпирическому исследованию. Например, святитель Игнатий Брянчанинов и святитель Феофан Затворник до конца жизни не были согласны в двух вопросах:

- дихотомичности или трихотомичности природы человека;
- уровень телесности или полной бестелесности ангельских чинов.

«Читать ли писания Преосвященного Игнатия? – Читайте... Только статью о смерти не читайте» [5, с. 187], - писал святитель Феофан, отвечая на вопрос одного из духовных чад. А в книге «Душа и ангел – не тело, а дух», посвященной опровержению учения святителя Игнатия, святитель Феофан уже

куда как более категорично утверждал, что «мнение же, выраженное в Слове о смерти и поддержанное в Прибавлении к нему, терпимо быть не может. Это ультра-материализм, или материализм, вышедший из своих пределов». Принятие той или иной точки зрения не повлияет на непосредственные действия человека. Как дихотомист, так и трихотомист одинаково стремятся к спасению души, одинаково исповедуют истины веры, направляют силы на выполнение Евангельских заповедей. Отсюда можно сделать вывод о допустимости разногласий в вопросах, не ведущих к изменению деятельной направленности христианина в подвиге его самосовершенствования.

Разбор подобных случаев несогласия святых может привести к вопросу «кто же из них прав?». На самом деле, оба угодили Богу, но каждый своим путем. Как мы знаем, каждый человек является индивидуальной личностью с присущими ей свойствами и характером. Поэтому Господь дает нам не одинаковых по своему устроению святых, различными путями достигших вершин духовного просвещения. Этим опытом святые и делятся с нами примером своей жизни и мыслями о спасении, отраженными в их творениях. Пользуясь их опытом, мы можем выбрать для себя удобный путь, чтобы максимально приблизиться к совершенству.

Разница взглядов может происходить не только от разных личностей, но и от полноценных конфессий. Проблема заключается в том, что данное разномыслие может привести к различным выводам, влекущим за собой появление как правосмысленного понимания, так и еретического. В данном контексте интерес будет представлять личность Святого Блаженного Августина Аврелия с точки зрения его мыслей об исхождении Святого Духа от Отца и Сына. Здесь противоречие будет заключаться не в отличающихся мнениях разных святых относительно одного и того же вопроса веры, но взгляд православного и католического вероисповедания к учению святого Августина об отношении Лиц Святой Троицы. В изъяснении святого латинское понимание Троицы, согласно которому Святой Дух есть связь Отца и Сына, их общение. Блаженный Августин говорит о том, что Дух является общей любовью,

которую имеют друг к другу Отец и Сын.[6, с.50]. Это учение не обязательно может быть связано с учением об исхождении Святого Духа от Отца и Сына в том смысле, чтобы Сын являлся причиной ипостасного бытия Духа Святого. Формулировки Блаженного Августина в средние века были переработаны латинскими богословами и в частности Фомой Аквинским, но достаточно ясное выражение учение о Филиокве получило своё начало ещё в трудах Блаженного Августина. Отметим, однако, что сам Августин полностью разделял учение о взаимосвязи лиц Пресвятой Троицы вполне согласно с православным Востоком. В трактате «О времени» находим следующее: «Если кто не признает, что Дух Святой от Отца истинно и в собственном смысле, подобно Сыну, из божественной сущности, и есть истинный Бог, да будет анафема». Во второй книге «О Троице» блаженный Августин утверждает следующее: «О Святом Духе, о котором не сказано, что «Он опустошил Себя, приняв образ раба», Сам Господь говорит: "Когда... придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но говорить будет, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин.16:13-14). И если бы после этих слов Он бы сразу не сказал, продолжая, что «Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин.16:15), можно было бы подумать, что Святой Дух рожден от Христа так же, как Он от Отца. Ибо о Себе Он сказал, что «Мое учение - не Мое, но Пославшего Меня», но о Духе Святом –«не от Себя говорить будет, но говорить будет, что услышит» и «от Моего возьмет и возвестит вам». Но так как Он объясняет, почему Он сказал «от Моего возьмет» (ведь Он говорит, что «Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет»), нам остается понимать лишь так, что Дух Святой имеет от Отца, как и Сын» [7, с.51].

Истинный взгляд православных святых отцов на личность Блаженного Августина Аврелия приводит иеромонах Серафим Роуз в своей книге «Вкус истинного Православия» он пишет: «В наши дни, особенно среди западных людей, обращенных в Православие, появились два противоположных и

крайних взгляда на него. Приверженцы одного из этих воззрений, следуя римокатолическому пониманию, усматривают в его значении как Отца Церкви нечто большее, нежели признала ранее Православная Церковь; в то же время, другой взгляд имеет тенденцию к недооценке его православного значения, заходящую слишком далеко, вплоть до того, чтобы называть его «еретиком». Оба эти взгляда – западные, не укорененные в православной традиции. Православный же взгляд на него, последовательно проводимый в течение столетий святыми Отцами Востока, равно как и Запада (в ранние века), не следует ни одной из этих крайностей, но представляет собой уравновешенную оценку блаженного Августина, с должным признанием, как его несомненного величия, так и недостатков»[8].

В свете рассмотренных примеров мы видим положительные стороны дискуссионного подхода к осмыслению вероучительных истин святыми отцами. Вследствие их углубленного личного понимания и диалога, появилось четкое и недвусмысленное, но в то же время и разностороннее понимание догматов веры. Опыт святых дает нам возможность избежать множества заблуждений на пути совершенствования, при должном изучении их опыта жизни и творений. От современного христианина требуется внимательное отношение к вопросам, возникающим в процессе духовного подвига, и поиск ответов в жизнеописаниях и трудах авторитетных святых отцов, подтвердивших свои утверждения опытом жизни и одобрительной оценкой со стороны Церкви.

1.4 Святость через подвиг и освящение кровью

Для современного христианина, имеющего свободный доступ к обширной библиотеке духовной литературы, подвижническая жизнь воспринимается как действенный способ достижения святости. Однако необходимо заметить тот факт, что большой объем информации, поглощаемой читателями, атрофирует внутренний позыв души приблизиться к святым деятельно. Новые пласты получаемой информации наслаиваются на

предыдущие, замещая основную тему повествования. Таким образом, внутренний позыв соответствовать описываемому образцу остается не удовлетворенным. Для решения данной проблемы предлагается уменьшить количество прочитываемой литературы при увеличении попыток практического исполнения теоретических знаний.

Чтобы побудить себя к действию, христианин может воспользоваться изречениями отцов Церкви по отношению к деятельному исполнению заповеданных истин. Приведем для примера некоторые из них.

Если верует кто правильно в Отца и Сына и Святого Духа, но не ведет правильной жизни, то ему нет пользы от веры во спасение. Поэтому если сказано: «се есть живот вечный, да знают тебе единого истинного Бога» (Ин. 17:3), то мы не должны думать, что для спасения достаточно нам сказанного, а нужна чистота жизни и общественных отношений[9].

Преподобный старец Серафим Саровский так говорит об этом: «Вера без дел мертва есть; а дела веры суть: любовь, мир, долготерпение, милость, смирение, несение креста и жизнь по духу. Только такая вера вменяется в правду. Истинная вера не может быть без дел: кто истинно верует, тот непременно имеет и дела»[10, с.403].

Заповеди ты легко соблюдешь, и не будут они трудны, если будешь убежден, что их можно соблюсти, но если ты положил в сердце своем, что они не могут быть соблюдены человеком, то не соблюдешь их, если не соблюдешь этих заповедей и пренебрежешь их, то не спасешься (св. Ерм, 94, 198).

Богочитание заключается в познании догматов благочестия и в добрых делах. Догматы без добрых дел не благоприятны Богу; не приемлет Он и дел, если они основаны не на догматах благочестия. Ибо что пользы знать хорошо учение о Боге и постыдно жить? С другой стороны, что пользы - быть воздержанным и нечестиво богохульствовать? Потому познание догматов и бодрствование души есть величайшее приобретение[11, с.48].

Вера недостаточна для спасения, но необходимы и дела... Истинное основание добрых дел - это познание о Боге и вера в Него: ибо, что глаз в теле,

то для души вера в Бога и познание о Нем. Но так же и вера нуждается в деятельной добродетели, как глаз в руках и других частях тела[12, с.4].

В агиографическом наследии святых отцов встречаются случаи исповедничества христианской веры людьми не прошедшими Таинства Крещения. Возникает вопрос об участи душ этих людей в загробном мире. В книге «Житиях святых» святителя Дмитрия Ростовского[13] находим примеры пострадавших за Христа мучеников, из которых видно отношение Церкви и Бога к такому подвигу. Главным постулатом в этом отношении стали слова самого Господа Иисуса Христа, обращенные к разбойнику, распятому вместе с Ним и исповедавшего свои грехи и веру во Христа. Разбойник, не крестившийся водным крещением, удостоивается непреложного обещания: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23.43). Однако не только исповеданием отличился благоразумный разбойник. Вместе со своей верой он принял и мучительную смерть на кресте, соглашаясь с этим, как со справедливым наказанием за свои грехи. Такое действие: исповедание веры с последующей смертью за Христа, получило наименование освящения кровью. Этот путь святости имеет место в разные периоды христианской истории и описывается в житиях святых.

Парадоксально то, что люди, не имевшие опыта христианской жизни, не победившие свои страсти с Божией помощью, длительными постами, молитвами и прочими подвигами удостоились Царствия Небесного. Святые мученики, краткий подвиг которых запечатлен в житиях святых, своим примером указывают нам на бесплодность уныния и спасительную силу веры во Христа. Нам, не сотворившим в своей жизни ничего богоугодного, не стоит отчаиваться, но по мере сил нести подвиг исповедания и веры, несомненно, уповая на милость Бога, желающего нам, как творению Своему спастись, а не погибнуть.

В житии Святого Великомученика и Победоносца Георгия описывается два таких случая. Первый произошел после колесования и чудесного исцеления Святого Георгия Ангелом. Два мужа Антоний и Протолеон, имевшие чин

городских судий, на момент страданий великомученика Георгия были уже оглашены в истинах Православной Церкви, а увидев чудесное подтверждение истинности веры, немедленно засвидетельствовали это возгласом: «Един Бог великий и истинный, Бог христианский!». После этого Царь Диоклетиан приказал немедленно казнить их через усечение мечом. Второй случай произошел немногим позже, когда великомученик Георгий помог местному землепашцу по имени Гликерий и Силою Божией воскресил умершего вола. Гликерий исповедал свою веру во Христа и также был тотчас казнен. Хотя ни префекты, ни землепашец не омылись от грехов в таинстве крещения, Господь принял их исповедание и страдание, а пролитая ими кровь стала им купелью крещения[13].

Во время страданий великомученицы Екатерины описано обращение к вере воинов царя Максимиана во главе с их военачальником Порфирием. После убийства царицы Августы, наставленной в вере святой Екатериной, воевода Порфирий и с ним двести воинов пришли к царю и объявили открыто о своей вере во Христа. Разгневанный Максимиан приказал немедленно казнить их. Память святых мучеников отмечается вместе с памятью мученицы царицы Августы двадцать четвертого ноября[13].

Святые мученики Никомидийские пострадали за исповедание христианской веры в триста третьем году. Они не были из знатных семей, но служили сановникам своей местности. Вместе с мужчинами приняли страдания и их жены. Произошел этот случай во время гонений на христиан от нечестивого императора Диоклетиана. Слуги стали свидетелями мучений и смерти за Христа своих господ. Исповедав себя христианами, тем самым последуя примеру мучеников Василида, Евтихия, Евсевия и Васса, они приняли мученическую кончину через усечение мечом от воинов императора. Всего их было тысяча три человека вместе с женами и детьми. И ни один не потдался на уговоры об отречении от Христа [13].

Во время правления императора Аврелиана, мученический подвиг прошел некий воевода по имени Савва. Родом он был из готфского племени, а

высокого военного звания удостоился за проявленную в боях храбрость. Император Аврелиан, когда узнал о том, что стратилат Савва исповедует Иисуса Христа истинным Богом, начал требовать от него отречения от веры. На это святой савва ответил тем, что отрекся от воинского звания, дабы послужить Богу, и даже бросил на землю знак его воинского отличия – пояс. Святого предали на мучения за которыми наблюдали воины из его отряда. Видя стойкость своего воеводы, они также уверовали во Христа и исповедали свою веру перед императором, за что и были усечены мечем. [13].

В житии преподобномученика Пафнутия египетского, жившего в третьем веке описан такой случай. Два воина, Дионисий и Каллимах, мучившие святого, увидев, как был освобожден от оков и исцелен Ангелом преподобный Пафнутий, уверовали и тут же были обезглавлены. Пафнутий, заключенный в темницу, обратил сорок чиновников, брошенных туда правителем. Все они за исповедание Христа были преданы огню[13].

Мученица Иулиания, пострадавшая за Христа в Никомидии, стала примером для присутствовавших на казни горожан. Святую мучили в течение долгого времени, применяя жестокие пытки. После каждого истязание. По благодати Божией, святая получала исцеление и оставалась невредимой. Так как пытки проходили на площади, то свидетелями мучений Иулиании было множество народа. Из них пятьсот мужчин и сто тридцать женщин, воодушевившись подвигами святой девы, исповедали истинным Богом Христа и были обезглавлены, крестившись собственной кровью[13].

В заключение данного раздела приведем пример четырнадцати тысяч младенцев убитых царем Иродом в Вифлееме. Не принявшие святого крещения, но пострадавшие за Христа они прославлены Богом и Церковью. Подтверждением этому служат обретенные мощи Вифлеемских младенцев, часть которых хранится в Троице-Сергиевой Лавре. Их невинное страдание, как нельзя лучше отражает Милосердие Божие, принимающее даже несознательный мученический подвиг, а также Его промысел о спасении

человеческой души, ведь все эти маленькие страдальцы стали насельниками Царства Небесного, избежав скорби и печали временной земной жизни.

Во всех указанных случаях наблюдается резкая перемена поведения людей не причастных к Таинствам Церкви, но лишь по одному духовному видению получивших достаточное уверение истинности христианского исповедания. Внутреннее изменение в этих личностях произошло столь стремительно, что можно сказать - мгновенно. Сила их веры и решимости является достойным примером для всех христиан. На основании подвижнических примеров освящения кровью можно сделать вывод о возможности освящения и спасения даже для тех, кто не омылся в купели Крещения, но открыто исповедал свою веру и пострадал за Христа даже до смерти.

1.5 Святость и обряд: диалектика взаимосвязи

Говоря о способах достижения святости, рассмотрим влияние обрядовости на приобретение благодати. Необходимость оценки данного вопроса вытекает из рассмотрения Истории Русской Церкви. Церковный раскол, произошедший в середине XVII века - трагический опыт расслоения верующих на православных и старообрядцев. Камнем преткновения стали обрядовые разногласия, относившиеся больше к внешней стороне благочестия. Ввиду этого возникает необходимость определить положение внешнего исполнения обрядовости в процессе духовного совершенствования. В данной работе будут рассмотрены некоторые моменты взаимодействия внешних телесных и внутренних душевных аспектов христианской жизни, взятые в агиографическом наследии отцов Церкви.

Как известно, одной из тем разногласий раскола было сложение перстов при осенении себя крестным знаменем [14, с.34]. Русские, а ранее и другие православные славяне, приняли от греков христианство в то время, когда, в Константинопольской Церкви двуперстие в крестном знамении признавалось единственно правильным. Церковные иерархи, присланные из

Константинополя, передали русским весь греческий церковный обряд и чин. Вместе с этим, греки научили их осенять себя крестным знаменем так же, как сами делали это в то время. А так как обязательным для православных греки считали тогда двуперстное перстосложение, то, конечно, и русских они научили знаменоваться двумя перстами. С того времени появилось на Руси двуперстие в крестном знамении. Спустя столетия, при Никоне, греки вновь пришли на Русь, принеся «справу» древних книг и церковных установлений, в том числе образа перстосложения[15]. Теперь обратимся к примерам святых.

Одним из самых ярких духовных представителей времени, когда старый обряд был на Руси повсеместно, является преподобный Сергей Радонежский. Преподобный Сергей – столп Русского монашества, хранитель православия, и его святость не подлежит сомнению. Так как преподобный жил в XIV веке, то и молился он двоеперстием, исполняя все принятые в то время обряды. В один ряд с преподобным Сергием встают такие столпы русского православия как мученики Борис и Глеб, благоверные князья Андрей Боголюбский и Александр Невский, сонм преподобных Печерских святых и многие другие, соблюдавшие обряды и повеления Святой Церкви, актуальные на тот период времени, в котором они жили.

Как видно, внешнее исполнение установленных положений не является определяющим критерием святости, но помогает в ее достижении. Все установления Святой Церкви обязательны для исполнения и полезны для духовного совершенствования, однако, более важным нужно считать дух, с которым человек исполняет внешние установления. В противном случае подвижник становится подобным фарисеям, осужденным Спасителем именно за внешнее исполнение правил, без духа любви.

ГЛАВА II ВНУТРЕННИЙ ОБРАЗ СВЯТОСТИ В СВЯТООТЕЧЕСКИХ ПИСАНИЯХ

2.1 Изречения святых отцов о святости

Рассмотрев внешний облик святости, изображаемый в агиографических источниках, обратимся к наследию святых отцов с целью описания внутренней стороны душевного подвига, для целостного понимания святости в приложении к человеческой личности. Святые отцы оставили нам множество трудов с описанием добродетельных путей приближения к Богу. Сложно объять всю полноту их творений в формате данной работы, поэтому обратимся к частичной выборке их высказываний, объединив их в две смысловые группы. Первоначально рассмотрим высказывания отцов о самой святости, чтобы иметь представление об их взгляде на христианское совершенство. Для наглядности приведем их в хронологическом порядке, просматривая, как изменялась богословская мысль с течением времени.

Приведем высказывание жившего в золотом веке агиографической письменности святителя Григория Нисского. Он говорит о святости так: «Ибо вот в подлинном смысле совершенство — не раболепно, не по страху наказания удаляться от порочной жизни, и не по надежде наград делать добро, с какими-нибудь условиями и договорами торгуя добродетельною жизнью; но теряя из вида все, даже что по обетованиям соблюдается надежде, одно только почитать для себя страшным — лишиться Божией дружбы, и одно только признавать драгоценным и возжеланным — соделаться Божиим другом, что, по моему рассуждению, и есть совершенство жизни»[16, с.223]. В этом высказывании четко просматривается важность свободы в стремлении личности к Богу, единение с Которым и есть совершенство и святость.

Нельзя оставить без внимания высказывания о святости великого христианского агиографа и отца Церкви - святителя Иоанна Златоуста.

«Со святостью Бог соединил великолепие, потому что нет ничего великолепнее святого, — ни пророк, ни священник, ни царь не может

сравниться с ним, потому что во святых почивает Бог, как Святой. Потому-то Он ставит их не пред лицом Своим, как исповедников, а принимает в собственное святилище и делает Своими сожителями и общниками Своей славы и царства»[17, с.927].

«Желающий жить по образу и подобию Божию должен быть презираем всеми, стать предметом насмешек и неуважения как на словах, так и в делах»[18, с. 496].

Как видим, святитель Иоанн отделяет святость от всех видимых видов служения Богу, но соединяет ее со смирением от ближних, усматривая в этом непадательную черту святости.

Преподобный авва Дорофей в книге «Душеполезные поучения» дает следующую характеристику святости: «Хотя мы еще не достигли совершенства, но самое его желание – уже начало нашего спасения. От этого желания мы начнем с помощью Божией и подвизаться, а через подвиг получим помощь к стяжению добродетелей. Посему-то некто из отцов сказал: «Дай кровь и прими дух», то есть подвизайся, и получишь навык в добродетели»[19, с.150]

По его мысли понимаем необходимость тяжелого подвига для желающих получить духовные плоды добродетели.

Великий подвижник пустыни, авва Исаак Сирийский, подробно расписывает опасности, подстерегающие христианина, стремящегося к совершенству.

«Остерегайся собственной своей свободы, предшествующей порочному рабству. Остерегайся утешения, предшествующего брани. Остерегайся ведения, предшествующего встрече с искушениями, а что всего чаще бывает, желания (сей встречи), прежде совершения покаяния. Так как мы все согрешаем, и никто не обходится без искушений, то и высшей из добродетелей назовем покаяние; потому что дело покаяния никогда не может быть совершенно. Покаяние постоянно необходимо всем грешным и праведным, всем кто желает получить спасение. Нет предела совершенству, потому оно не достигает предела и у самых совершенных. Поэтому покаяние не определяется ни временем, ни

делами до самой смерти подвижника. Помни, что за всяким наслаждением следует омерзение и горечь»[20, с.436].

Подвизающемуся необходимо уяснить важность и силу покаяния, для того, чтобы находить силы для движения по пути приближения к святости.

В собрании сочинений преподобного Симеона Нового Богослова находим развернутое объяснение святости. По мнению святого она заключается в уподоблении Богу через дела добродетели. Вот как он говорит: «Господь сказал: святы будьте, яко Аз свят есмь (Лев.19:2). Этим побуждает Он нас, грешников сущих, сколько возможно, подражать Ему посредством добрых дел и некоторым образом говорит как бы нам: бегайте всякого зла и творите всякое добро, всякую проходите добродетель и будьте святы, сколько возможно, если желаете иметь общение со Мною. Ибо Я свят есмь, то есть чист и непорочен, и это, то есть чистота и непорочность, есть во Мне естественно. А вы сделаетесь святыми, если, исполняя заповеди Мои, очистите себя от скверны грехов своих и примете от Меня благодать Всесвятого Духа. Это именно и означают слова: святы будьте. Человек тогда бывает свят, когда уклоняется от зла и творит благо, не потому чтобы освящаем был добрыми делами, ибо от дел закона не оправдится ни одна душа, а потому, что чрез делание добрых дел приусвоится и приуподобляется Святому Богу»[21, с.18].

В заключение приведем слова святителя Тихона Воронежского более близкого к нам, как по времени жизни, так и по происхождению.

«Апостолы видели в славе как Спасителя, так и явившихся пророков, причастников этой славы. Отсюда видим, что в Вечной Жизни слава святых будет подобна славе Христовой: будут «подобны Ему» и увидят Его, «как Он есть» (1 Ин. 3, 2). Здесь просветилось лицо Христово, как солнце: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43), ибо Христос «уничуженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3, 21). Видим еще, какая радость и сладость там будет. Петр такую радость и сладость почувствовал в себе, увидев славу Божию, что и с горы сходить не хотел, но хотел там и пребывать: «При сем

Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4) и прочее. Некую часть славы Божией и насколько могли видеть увидели, но в такую радость и сладость пришли; какие же там будут радость и веселие, где явится вся слава Божия, где узрят Бога «лицем к лицу?» (1 Кор. 13, 12)»[22, с.338].

«Нужна для этого постоянная и усердная молитва, поскольку без помощи Божией не только преуспевать, но и сохранить себя не можем в христианском благочестии, по слову Христову: «...без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Помощь же и благодать Божию мы получаем по молитве, как сказано: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). Поэтому хотящий расти и успевать в благочестии должен усердно молиться и просить к этому помощи у Бога»[23, с.505].

Святитель Тихон открывает блаженство святости в загробной жизни, основываясь на непреложный авторитет Священного Писания Нового Завета, а так же дает конкретное указание на способ достижения желаемой цели путем усердной молитвы.

Усвоение приведенных выше тезисов положим основанием в формировании правильного понимания святости.

2.2 Характерные черты святости, описываемые в агиографических источниках

В Святом Евангелии Господь Иисус Христос предостерегает нас от ложных пророков и учителей, а святой апостол Иоанн Богослов в своем послании увещевает верить не всякому духу, но «испытывать» от Бога ли он. Для удобного исполнения этой заповеди, обратимся к наследию святых отцов, ясно описавших образы людей достигших святости.

Преподобный Антоний Великий говорит: «Святым называется тот, кто чист от зла и грехов. Почему величайшее совершенство души и дело весьма Богу угодное есть то, когда нет зла в человеке»[24,с.128].

Более подробное описание находим у преподобного Ефрема Сирина: «Святые и во плоти наследуют Царство. Природа плоти требует себе покоя, они

же более стараются о сокрушении; озлобляемые – радуются, в болезнях – не врачуют себя. Природа наша услаждается славой, они же, сулимые, утешаются, утаивают дела своего милосердия, стараются скрывать свое благочестие. Природа плоти требует пищи; они же изнуряют ее постами, истончают подвигами. Природа имеет склонность к брачной жизни, они же обуздывают ее воздержанием, отсекают все поводы к пожеланию. Природа наша гонится за удобствами жизни, а святые, когда им наносят обиду, терпят, когда расхищают их – переносят великодушно. Поэтому можно сказать, что они отрекаются почти от всякой плотской жизни»[25, с.716].

Приведем высказывания Святителя Иоанна Златоуста о непрестанном подвиге святых и последующей силе данной им благодати.

Будем подражать святым, которые ни скорбями не были побеждаемы, ни от покоя не расслабевали, что бывает теперь со многими из нас, как с легкими ладьями, которые от всякого напора волн заливаются водою и тонут [26, с.334].

Есть два рода людей: во-первых, люди праведные и, во-вторых, люди, достигшие оправдания при помощи покаяния. Первые изначально сохраняют праведность, а вторые приобретают ее путем покаяния[27, с.791].

Святые, пламенея любовью к Господу и вознося священные песни, даже не чувствовали скорбей, но всецело предавались молитве[28, с.161].

В заключение данной главы приведем высказывание святителя Феофана (Говорова), как нельзя лучше подводящее итог рассмотренным примерам: «Святая Церковь каждый день творит память святых. Но так как были угодники Божии, подвизавшиеся безвестно, не явленные Церкви, то, чтобы не оставить и их без чествования, святая Церковь установила день, в который прославляет всех, от века угодивших Богу, чтобы не оставалось никого, не прославляемого ею. Творить же это тотчас после сошествия Святого Духа она узаконила потому, что все святые сделались и становятся святыми благодатию Святого Духа. Благодать Святого Духа приносит покаяние и оставление грехов, она же вводит в борьбу со страстями и похотями и венчает этот подвиг чистотой и бесстрашием. И таким образом является новая тварь, достойная Нового Неба и

Новой Земли. Поревнуем же и мы идти вслед за святыми Божиими. Как это делать – учит Евангелие; оно требует безбоязненного исповедания веры в Господа, преимущественной любви к Нему, поднятия креста самоотвержения и сердечного отрешения от всего. Положим же начало по этому указанию»[29, с.148].

2.3 Частное богословское мнение и его место в Предании Церкви

Рассуждая о путях святости, мы проводим исследование жизнедеятельности святых отцов, их взгляд на основные вероучительные истины и соотношение этих взглядов между собой. Совпадение мнений святых отцов относительно того или иного богословского аспекта получило название *consensus patrum*, что означает согласие отцов. Явления частных богословских мнений авторитетных святых отцов так или иначе отличающиеся друг от друга получило название теологуменов. Необходимо понимать, что частное мнение святых отцов не является неопровержимым догматом Церкви, но выражает личный духовный опыт авторитетной духовной личности. Положено с уважением относиться к данному рода высказываниям, сверяя, однако, их с Преданием Церкви, Её догматическим учением. Прежде чем приводить конкретные примеры дадим определения данных понятий.

В настоящее время используется классификация вероучительных положений, разработанная одним из профессоров Санкт-Петербургской Духовной академии В.В. Болотовым. В ней мы находим следующие определения:

Теологумен (греч. θεολογούμενον) богословское мнение святых отцов единой неразделенной Церкви; некоторых из них называют «Учителями Вселенной». Теологумен, даже самый распространенный, не есть догмат, то есть под теологуменом следует понимать богословское мнение, имеющее большой святоотеческий авторитет.

Богословское, или частное, мнение, которое следует отличать от теологумена, есть мнение, высказываемое отдельным отцом, учителем Церкви или богословом, менее авторитетным. Основным признаком богословского мнения является его непротиворечивость догмату.

Эти случаи интересны нам тем, что прямо подтверждают тему данной работы. Мнения отдельных святых или группы святых отцов часто несколько отличались от общепринятых норм рассуждения, или затрагивали темы, не поддающиеся непосредственному анализу и изучению по причине нематериальности или трансцендентности материальному миру.

Таковы, например, мнения дихотомистов и трихотомистов о составе человеческой природы. Положение о трехсоставности поддерживали такие отцы как Иоанн Златоуст, Феофил Антиохийский, Климент Александрийский, а из более современных - святитель Феофан (Говоров). К дихотомистам можно отнести Иринея Лионского, Афанасия Великого, Августина Блаженного и большинство святых отцов, начиная с IV века, также к ним относится святитель Игнатий Брянчанинов. Общее мнение Церкви склонилось к двухсоставности природы человека, но эта точка зрения не была догматизирована, а суждение о трехсоставности не было осуждено.

К теологуменам также относятся вопросы о времени сотворения Ангелов, поврежденность или не поврежденность человеческой природы Христа, конечность мучений.

На последнем примере хотелось бы остановиться подробнее. Первым учение о конечности мучений души обстоятельно выразил Ориген в учении об апокатастасисе. Это учение возымело влияние на Григория Нисского, который говорил о нем, как о принятом от одного из своих учителей прежде поставления его в священный сан. Однако святитель Григорий не утверждал данного учения, но предлагал его как свое частное мнение по этому вопросу. Как мы знаем вопрос о конечности мучений был рассмотрен на Пятом Вселенском Соборе и суждение получил однозначно отрицательное. Марк Эфесский прямо говорит о том, что данное учение было признано Собором

самым бесчеловечным, а святитель Иоанн Златоуст ранее писал о том, что такое понимание ведет к большому расслаблению нерадивых душ.

Об опасности учения о конечности адских мук достаточно пространно рассуждает святитель Феофан Говоров: «Это все враг надувает в уши такие умничанья, и особенно ныне плодит их. Ничто так сильно не остепеняет, как страх адских мучений. И сколько избавляет от греха, или ведет к покаянию память о сем! Вот враг и покушается всячески отстранить эту острастку. Ведь какой хитрый! За Бога стоит, благодать Божию защищает; а между тем против Бога вооружает и богоборцами делает. Ты у меня, говорит, умник, или умница... живи, как хочешь. А что там ад и муки – этого ничего нет. Попы да монахи выдумали, криво толкуя Слово Божие. Каков! – Развесили уши наши красавцы и красавицы, – и пустились во вся тяжкая. А враг стоит да зубы скалит и в ладошки бьет. Сколько добычи нахватал он сим образом в ад свой?!»[30, с.13]

Второе, рассматриваемое в данной главе понятие - это частное богословское мнение. Заметим, что не любое высказанное кем-либо из членов Церкви суждение можно отнести к данному термину, поскольку богословским мнение может называться лишь при употреблении его авторитетным отцом Церкви, достигшим определенной меры духовного просвещения. То есть необходимо, чтобы изречение по тому или иному богословскому вопросу принадлежало авторитетному духовному лицу, признанному Церковью, но даже в таком случае оно не является неоспоримо верным и догматическим. Говоря о приоритетности теологуменов и частных богословских мнений можно опереться на изъяснение известного в современного духовного писателя архимандрита Рафаила (Карелина). Он говорит: «Если мнение одного Отца противоречит преданию Церкви или учению других отцов, то следует придерживаться взгляда, высказанного большинством отцов, как наиболее достоверного»[31]. Еще нужно помнить, что частное богословское мнение, это мнение, высказанное от первого лица каким-либо церковным проповедником, если этот проповедник не был прославлен в лике святых. Причем слова его

должны носить характер личного духовного опыта. Нужно отличать частные богословские мнения, встречающиеся у различных богословов, от ложных богословских мнений. Такие ложные мнения встречаются не только у простых богословов, но и у святых отцов. Дело в том, что одно только наименование духовного писателя отцом Церкви не может гарантировать того, что этот человек не ошибался в некоторых своих мнениях. Задавая вопрос о возможности такой ошибки, обратимся к словам преподобного Варсонофия Великого. В книге «Руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников» он советует не думать о святых, как о совершенно постигших всю глубину Божественной мудрости. Апостол Павел говорит: «...Отчасти знаем и отчасти пророчествуем» (1 Кор. 13, 9). Святые, получив утверждение свыше, изложили новое учение, но вместе с тем сохранили и то, что приняли от прежних учителей своих, то есть учение неправое... Они (Святые) не помолились Богу, чтобы Он открыл им относительно первых их учителей: Духом ли святым внушено было то, что им преподавали, но, почитая их премудрыми и разумными, не исследовали их слова, таким образом, мнения учителей их перемешались с их собственным учением»[32, с.387].

За богословскими мнениями ведется контроль со стороны церковного Предания. Существуют критерии приемлемости богословских мнений – это критерии истинности и допустимости, то есть согласия и не противоречия Священному Преданию Церкви. Вообще догматическое богословие допускает любое мнение не находящееся в противоречии с Преданием.

Возникает вопрос о легитимности соборов церковных иерархов, имевших место в истории Церкви. Например, соборы еретических епископов во времена Арианской ереси. Можно ли их согласие считать правомочным? Отрицательным ответом наподобного рода недоумения становится само определение принципа Согласия отцов.

Принцип Согласия отцов (*Consensus patrum*) был сформулирован в V веке преподобным Викентием Лирийским: «Должно сносить суждения только тех отцов, которые живя, уча и пребывая в вере и в католическом общении свято,

мудро, постоянно, сподобились или с верою почитать о Христе, или блаженно умереть за Христа. А верить им должно по такому правилу: что только или все они, или большинство их единомысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто непоколебимо, как будто по какому предварительному согласию между собою учителей, то считать несомненным, верным и непререкаемым; а о чем мыслил кто, святой ли он или ученый, исповедник ли и мученик, не согласно со всеми или даже вопреки всем, то относить к мнениям личным, сокровенным, частным, отличным (secretum) от авторитета общего, открытого и всенародного верования; дабы, оставив древнюю истину вселенского догмата, по нечестивому обычаю еретиков и раскольников, с величайшей опасностью относительно вечного спасения, не последовать нам новому заблуждению одного человека»[33].

Из определения видно, что не всякое согласие людей, облеченных священным саном получает одобрение со стороны Церкви. Собрание людей, исповедующих то или иное еретическое заблуждение, не имеет духовной силы и не может получить авторитета принципа согласия отцов. Для формирования правильного взгляда на путь духовного совершенствования каждый христианин обязан руководствоваться общим мнением святых отцов, имеющих высокую богословскую рецепцию в Церкви и согласных между собой в формулировках вероучительных истин.

2.4 Наиболее распространенные заблуждения подвижников на путях достижения святости, описанные в творениях святых отцов

Среди святых Христовой Церкви существует большой пласт подвижников, называемых преподобными. К ним относятся отцы, своими подвигами и равноангельным житием угодившие Богу. Не редко встречаются среди них и чудотворцы, еще при жизни, отмеченные Божией благодатью. В оставшихся от них трудах, мы находим учение о борьбе со страстями, и весьма важное место в этой борьбе занимает телесный и душевный подвиг. Путем

приложения максимальных усилий и при помощи Божией, подвижник может достигнуть высочайших ступеней духовного совершенствования.

Преподобный Антоний Великий писал: «Старайся проходить следующие, мною тебе предлагаемые подвиги: труд, нищету, странничество, лишения (ничего неимение) и молчание. Они сделают тебя смиренным, а смирение принесет тебе отпущение грехов. Смирение же состоит в том, чтоб человек считал себя грешником и думал, что он ничего доброго не делает пред Богом; чтоб прилежал молчанию и себя вменял ни во что; чтоб не упорствовал ни пред кем, настаивая на своем слове; чтоб отлагал свою волю, лице опускал долу, смерть имел пред очами, остерегался лжи, пустых не произносил слов, настоятелю не возражал, терпеливо сносил обиды и нудил себя благодушно переносить всякия притрудности и прискорбности. Постарайся, брат, соблюдать сии правила, чтоб не была бесплодною жизнь твоя»[34, с.36].

Подвиг – это великое усилие, прилагаемое человеком по отношению к собственной плоти, к обузданию душевных порывов и отгнанию помыслов. Подвиг бывает как праведным, так и ложным. Как говорит святитель Игнатий Кавказский: «Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш неоплатный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости».

При помощи внешних телесных подвигов и внутренних духовных деланий подвижники достигали различных ступеней святости, но были и такие, которые по безрассудству впадали в противоположное состояние, именуемое духовной прелестью.

Духовная прелесть – это состояние заблуждения в духовном самосознании, при котором тонкое действие собственных страстей, а в особенности тщеславия, и воздействие на душу и тело падших духов воспринимается человеком как благодать Божия, а порой даже, как святость.

Прелесть – это славянское слово, которое в переводе означает превосходную степень лести, то есть лжи. Прелесть – это самообман,

самообольщение. Человек представляет себя идущим по правильному пути, а на самом деле идет по ложному.

Прелесть – обязательный результат последования ложному духовному учению или даже частичного принятия его.

Прелесть возникает при уклонении подвижника от трезвой и строгой духовной жизни, неразрывно связанной с покаянием, к жизни мечтательной. Желание благодатных ощущений и склонность к чудесности (вера в сновидения, видения, знамения), к восторженности и образности в молитве, к чрезмерным подвигам по гордости и разгорячению ума, неизбежно приводит к духовной прелести.

По мнению святых отцов существует два вида прелести. Первый заключается в неправильном действовании ума. Ему характерна мечтательность, вера в сновидения, неправильные ощущения или видения при молитве. Второй происходит от неправильного действия сердца. При таком виде прелести человек имеет о себе ложное мнение, он увлекается сочинением поддельных, благодатных ощущений и состояний. Одержимый этой прелестью думает, что стяжал многие добродетели и дары Святого Духа.

Иногда состояние духовной прелести можно определить по мнимому отсутствию страстей. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что одна страсть, по-видимому, он имел в виду гордость, может заменить в человеке все прочие. Злые духи отступают от человека, находящегося в духовном подвиге, чтобы он не забеспокоился, не начал борьбу.

Вот как об определении состояния прелести говорит Святитель Игнатий Брянчанинов: «Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех человеков, без исключения, произведенное падением праотцов наших. Все мы – в прелести. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть – признавать себя свободным от прелести»[35, с.88].

В борьбе с прелестью, как и в любом деле, Бог помогает человеку своей благодатью. Так что, по мнению святителя Феофана Затворника, значение

прелести не нужно чрезмерно и преувеличивать: «Прелести нечего бояться. Она случается с возгордившимися, кои начинают думать, что как зашла теплота в сердце, то это уже и есть конец совершенства. А тут только начало, и то, может быть, не прочное. Ибо и теплота, и умирение сердца бывают и естественные, – плод сосредоточения внимания. А надо трудиться и трудиться, ждать и ждать, пока естественное заменено будет благодатным»[36, с.281].

Преподобный Григорий Синаит говорит: «Надо знать, что прелесть имеет три главные причины – гордость, зависть бесов и наказательное попущение. Причины же гордости – суетное легкомыслие (или тщеславие), зависти бесов – преуспеяние, наказательного попущения – греховная жизнь. Прелесть от зависти бесов и гордого самомнения скоро получает исцеление, особенно после смирения. Но прелесть наказательную – предание сатане за грех – часто Бог попускает своим оставлением даже до смерти. Бывает, что и неповинные для спасения, предаются на мучительство бесов. Надо знать, что и через прельщенных дух гордого самомнения иногда дает предсказания. Крайней степенью прелестного мнения является ересь»[37, с.123].

В творениях святых преподобных отцов содержатся предостережения от подобных неразумных действий и от ревности не по разуму. Так преподобный Никодим Святогорец говорит: «Когда лукавый диавол увидит, что мы право, с живым усердием и в добром порядке, шествуем путем добродетелей, от которых не успевает отвлечь нас на свою сторону явными на зло прельщениями, тогда преобразуется в ангела светла, и то мнимо благими помыслами, то изречениями Божественного Писания, то примерами святых возбуждает неблагоприятно и не по силам принимать непомерные подвиги к духовному совершенству, чтоб, когда мечтаем стоять на верху его, низринуть нас в бездну падения. Так одного научает он жестоко изнурять тело свое постом, бичеванием, санием на голой земле и другими подобными озлоблениями плоти для того, чтобы он или впал в гордыню, возмечтав, что великие совершает дела или заболел от крайнего изнурения и сделался неспособным и малые исполнять дела благочестия, или утомившись под

тяжестью подвигов, стал равнодушен ко всем духовным делам и даже к самому спасению, и, таким образом, мало-помалу охладевши к добру, с сильнейшим прежнего вожделием набросился на плотские сласти и мирские утехы»[38, с.127].

В житиях святых отцов описываются случаи, когда впадавшие в духовную прелесть подвижники смогли освободиться от нее благодаря помощи Божией и ближних. Рассмотрим некоторые из них.

Святитель Никита Новгородский в бытность его насельником Печерского монастыря, не послушав наставления игумена оставаться в послушании у братии, предпринял подвиг затворнического уединения. После видения ему беса в образе ангела Никита отпал от благодати Божией и прельстился. Ему ежедневно являлся бес в виде ангела молящегося о спасении Никиты. Самому же затворнику было сказано не молиться и не читать книг Нового Завета. Игумену и другим преподобным отцам монастыря удалось распознать обольщение брата Никиты и молитвой отогнать беса. После этого Никита познал свой грех и чистосердечно раскаялся в нем. Данный пример показывает, насколько опасным может быть путь самоуверенного подвига, принимаемого без совета с более опытными наставниками.

Преподобный Исаакий Печерский после семи лет затвора прельстился явлением "ангелов", пришел в умопомрачение и лежал без сознания два года. За ним ухаживали преподобные Антоний и Феодосий, молились о нем. Исаакий потерял способность говорить, ходить и вкушать пищу. Всему этому ему пришлось обучаться заново, как новорожденному. Постепенно Исаакий исцелился. Падение преподобного Исаакия произошло из-за того, что он не наложил крестного знамения при виде мнимых ангелов и поклонился им. Этот случай указывает на силу крестного знамения и опасность видений духов.

Подведем итог сказанному выше. Прелесть духовная – есть опаснейшее из искушений, встречающихся на пути подвижника. Чтобы не впасть в это пагубное состояние, нужно быть предельно внимательным к своей жизни, не забывать о собственной греховности, но постоянно приводить себе на ум

помыслы смирения и самоуничижения. Если же и совершаем грехи, и впадаем в некое прельщение самомнения, то выходом из этого состояния будем иметь покаяние, способное по дару Божию очистить даже тяжкий грех.

2.5 Покаяние омывает грехи

Так как первой проповедью Господа нашего Иисуса Христа были слова о покаянии, то раскроем эту тему в контексте агиографии путей достижения святости.

От самого своего рождения человек является грешником, соответственно путь достижения святости не может обойтись без покаяния. Первым делом на пути приближения человека к Богу становится таинство крещения, в котором человек омывается от первородного греха и получает благодатные дары Духа Святого для исполнения главной цели в жизни, то есть обожения. Однако по немощи плоти и духа человек вновь может согрешить. Для повторного очищения души от грехов нам дано таинство покаяния. Ни один даже самый великий грешник не может сказать, что у него нет надежды на спасение, так как именно для грешников существует этот спасательный шлюп – покаяние. На какую бы глубину греха мы не опустились, все же остается возможность спасения через искреннее раскаяние в содеянных злодеяниях. Это знание должно стать непреодолимой для помыслов отчаяния стеной нашей надежды.

Ярчайшим примером покаявшегося грешника будем иметь в памяти благоразумного разбойника, который одним только словом исповедания и осознанием справедливости мучений ради дел своих сподобился райского вселения. Удивительным является для нас подвижническое покаяние преподобной Марии Египетской сорок семь лет проведенной в пустыне и получившей благодатные дары Духа Святого. Воодушевляет перемена жизни священномученика Киприана, бывшего волхва и идолопоклонника, ставшего на путь истинной веры. По принесении покаяния и трудов добродетельной жизни, Киприан был отмечен от Бога даром чудотворения и возведен в епископский

сан. Интересен случай, описанный в житии преподобного Моисея Мурина. Женщина, проводившая жизнь в грехе блуда, оставила свой образ жизни, пошла за преподобным Моисеем и получила прощение и блаженную кончину со свидетельством о приятии ее покаяния. Хотя она и не успела принести плодов покаяния, но была принята Богом за одно лишь твердое намерение к добродетельной жизни. Да и сам святой был прежде разбойником, но покался и был одарен от Господа дарами Святого Духа.

Образ святых, покаявшихся в грехах и получивших знамения о прощении, может помочь тем, кто отчаялся в собственном спасении. Их пример показывает великое к нам снисхождение Божие, беспочвенность отчаяния и пользу непрестанной покаянной молитвы.

ГЛАВА III ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВЯТЫХ БОГОМ И ЦЕРКОВЬЮ

3.1 Необходимые условия канонизации святых и аспекты, препятствующие прославлению

Христианам заповедано от Бога не судить окружающих, так как есть Судия праведный и этот Судия – сам Господь, Он один является установителем уготованной каждому из нас участи, Он же судит и усопших. Церкви, которая является столпом и утверждением истины (1Тим. 3:15), открывается, что некоторые из почивших угодили Богу своей святой жизнью, сподобились блаженства в вечности и ходатайствуют за нас перед Богом своими молитвами. Таких угодников Божиих прославляет и Церковь. Признание Церковью того или иного угодника Божия святым называется канонизацией.

Во все времена основным условием прославления было проявление подлинной святости праведника. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в своем докладе “К вопросу о порядке канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви на епархиальном уровне” на Поместном Соборе 1 октября 1993 года излагал признаки святости православных подвижников:

1. Вера Церкви в святость прославляемых подвижников как людей, Богу угодивших и послуживших пришествию на землю Сына Божия и проповеди Святого Евангелия (на основании такой веры прославлялись праотцы, отцы, пророки и апостолы).

2. Мученическая за Христа смерть, или истязание за веру Христову (так, в частности, в Церкви прославлялись мученики и исповедники).

3. Чудотворения, совершаемые святым по его молитвам или от честных его останков - мощей (преподобные, молчальники, столпники, мученики-страстотерпцы, юродивые и др.).

4. Высокое церковное первосвятительское и святительское служение.

5. Большие заслуги перед Церковью и народом Божиим.

6. Добродетельная, праведная и святая жизнь.

7. В семнадцатом веке, по свидетельству Иерусалимского Патриарха Нектария, три вещи признавались причиной истинной святости в людях:

а) православие безукоризненное;

б) совершение всех добродетелей, за которыми следует противостояние за веру даже до крови;

в) проявление Богом сверхъестественных знамений и чудес.

8. Нередко свидетельством о святости праведника было большое почитание его народом, иногда еще при жизни.

При возникновении вопроса о канонизации святого, некоторое значение имеют его святые останки, именуемые мощами. Существование мощей не является определяющим фактором в решении о прославлении подвижника, но при их наличии, положительно влияют на заключение. Наименование святых останков христианских подвижников мощами не случайно, так как на церковнославянском языке это слово обозначает “силу”, то есть какие-то чудесные, сверхъестественные их проявления, которые стали свидетельством их причастности к Божественной благодати. Также свидетельством святости является миро, которое иногда чудесным образом образуется на мощах святых.

Изучая труды известного русского историка Е.Е. Голубинского, обратим внимание на классификацию им святых древности по трем классам. К первому он причислял праотцов патриархов, пророков и апостолов Иисуса Христа, ко второму – всех мучеников, а к третьему – святых, которых почитали таковыми за подвижническую жизнь и аскезу. Мы знаем, что праотцов, пророков и апостолов Святая Церковь чтит изначально. Подобно не вставало вопроса и о святости мучеников, так как подвиг их был явным. Жития их не исследовались подробно, так как до совершения подвига они могли вести жизнь, не соответствующую христианской морали, но принимаемы были подобно евангельскому благоразумному разбойнику [39].

При рассмотрении вопроса о канонизации архиереев и епископов древности, наблюдается тенденция изменения подхода к их прославлению. Сначала Церковь канонизировала их наравне с апостолами, по причине их преемственности и нахождения в священном чине. Однако, после умножения ересей, святителей начали прославлять, как подвижников, более внимательно изучая их поступки. Свидетельством этому служит статистика, приведенная Е.Е. Голубинским. По его словам из семидесяти четырех Константинопольских епископов с IV по XI века не были прославлены только двадцать пять человек, из них восемнадцать были еретиками. Начиная же с XI века, канонизация Константинопольских иерархов происходила только по их личным качествам[39].

Что касается прославления святых третьего разряда, то отношение к их канонизации не изменялось, так как изначально принималось во внимание подвижничество и чистота веры этих святых. Об их святости свидетельствуют и дары Святого Духа, почивавшие на многих из святых подвижников. Бог отмечал их дарами чудотворения, прозорливости, исцеления и другими. Это твердое и не зависящее от человеческих пристрастий основание, дает уверенность в том, что канонизация древних подвижников не зависела только от человеческого решения, но подтверждаема была Самим Подвигоположником и Начальником Церкви Иисусом Христом. Есть основание полагать, что прославление подвижников благочестия древности, в немалой степени основывалось на благодатных дарах от Бога. Да и что может быть более веским аргументом, чем свидетельство Божие?

Посмотрим на процесс прославления святых подвижников с другой стороны. Профессор церковного права Евгений Николаевич Темниковский представляет нам рассмотрение становления святого от момента его преставления. При жизни святые подвижники стяжали народную славу, которая не умирала и после их блаженной кончины. Народ чествовал святого, обращался к нему в молитвах. Сначала это происходило в сравнительно небольшом районе от места подвигов святого, который со временем мог

расшириться. По мере укрепления и расширения культа святого, к нему присоединялись и церковные власти, сначала местные, а потом центральные, если культ святого распространялся широко. По мере присоединения власти церковной к почитанию святого среди людей, формировалось официальное значение культа. Все это происходило не скоро, но постепенно, соразмерно развитию почитания святого. Почитатели верили в чудеса, творимые Богом по молитве к чтимым святым, но эта вера не была ни источником ни фундаментом культа. Прежде всего, народ почитал подвижника за святость его жизни и примерное исполнение заповедей Христовых. В связи с этой точкой зрения Евгения Николаевича Темниковского, в настоящее время, при рассмотрении вопроса о канонизации христианских подвижников, обязательно учитывается фактор посмертного почитания[40].

В Русской Православной Церкви процесс канонизации святых происходил в три этапа. Вначале записывались свидетельства о творимых по молитвам к святому чудесах и списки эти передавались церковной власти, затем от иерархии Церкви проводилось расследование о достоверности указанных чудес, и в завершение, происходила сама канонизация. В синодальный период документальная сторона прославления подвижника в лике святых выглядела так: «Святейший Синод, удостоверившись в наличии оснований для причисления подвижника к лику святых, подносит Государю всеподданнейший доклад, в котором излагает само дело и свое мнение по нему. Доклад утверждается резолюцией Государя; при этом иногда назначается и особый день для церковного торжества, соединяемого с открытием мощей угодника. Свое действие и силу канонизационный акт получает только с момента торжества»[40].

Так как канонизация того или иного святого происходит в пределах какой-либо одной Поместной Церкви, то возникает вопрос о почитании святых Вселенской Церковью, то есть совокупностью всех Поместных Церквей. Решается этот вопрос следующим образом: после прославления подвижника одной из Поместных Церквей, ею рассылается оповещение о состоявшейся

канонизации в другие Поместные Церкви. Те же в свою очередь могут внести имена новопрославленных подвижников в свои святцы.

Подводя итог сказанному, отметим, что Русская Православная Церковь в вопросах канонизации руководствуется определенными критериями, по которым принимается решение о прославлении подвижника в лике святых. К ним относятся: православное безукоризненное исповедание христианской веры, подвижническая аскетичная жизнь, почитание народом, свидетельства о чудесах, творимых подвижником при жизни и после смерти, совершаемые Божией Силой по молитвам угоднику, а также полное или частичное нетление святых мощей и мироточение. Относительно мучеников проводится исследование совершенного ими подвига исповедничества. Учитывается количество и характер мучений, принимается во внимание факт пролития крови и принятие смерти за веру во Христа Иисуса.

Прежде официального акта канонизации, особо ревностных в делании добродетелей усопших называют подвижниками благочестия. Их почитание осуществляется верующими из простого народа без особого на то распоряжения со стороны церковных иерархов. Люди приходят на могилы подвижников, отмеченных при жизни дарами благодати Святого Духа, заказывая по ним частные панихиды и поминая на Литургиях. Часто могилы этих ревнителей благочестия украшаются дорогими надгробиями от почитателей, а так же над ними выстраивают часовни. В их честь благочестивые христиане сочиняют хвалебные песнопения и акафисты, которые, однако, не имеют церковного употребления. Верующие люди с благоговением и почтением обращаются к подвижникам благочестия в своих молитвах, называя их угодниками Божиими. Такое почитание часто бывает преддверием церковной канонизации святого.

Что же касательно факторов препятствующих прославлению святых, об этом подробно было сказано 24 октября 2013 года круглом столе, посвященном спорным вопросам канонизации. Обсуждаемые на круглом столе вопросы можно отнести, скорее, к частным условиям, наблюдавшимся в нашей стране

во время революционных репрессий. Тем не менее узкая направленность рассматриваемой темы не мешает установить определенные критерии оказывающие негативное воздействие на решение о прославлении подвижников благочестия. Например, лжесвидетельство против себя или других, участие в расколе (в принципе любая деятельность повлекшая за собой раскол), отречение от Христа (сюда же относится и отречение от Церкви, или священного сана). Все эти препятствия актуальны в любое время. Негативную роль при рассмотрении жизни подвижника играют отрицательные нравственные качества, к примеру, если он был замечен в воровстве или иных беспорядках. Препятствием к канонизации может стать факт привлечения христианина в качестве свидетеля в обвинении других лиц. И к частным препятствиям относительно пострадавших во время репрессий становится сотрудничество со следствием и с НКВД.

Преимущественно эти критерии относятся к новомученикам и исповедникам российским, так как открываются новые архивы документов, в которых находятся документальные подтверждения отречения христиан от веры и прочие порочащие подвижников факты.

На круглом столе не был прямо поставлен вопрос о деканонизации, но в процессе обсуждения он неоднократно затрагивался.

Так как существует риск ошибки при канонизации репрессированных христиан, то необходимо придерживаться приведенных выше критериев. Этому мнению придерживается протоиерей Олег Митров. Отец Олег видит угрозу Преданию Церкви, если канонизация будет проведена без учета препятствующих критериев, а впоследствии откроется факт их нарушения. Все дело в том, что время от времени происходит рассекречивание архивов относительно репрессированных в годы революции, и новые документы могут содержать порочащую христиан информацию. В связи с тем, что полноценное исследование архивов с получением исчерпывающей информации о том или ином человеке практически невозможно, Александр Кравецкий из института РАН предложил ввести и использовать «процедуру реакции» на появление

новых документов относительно того или иного исповедника веры. В заключение обсуждения выступил епископ гомельский Стефан. Он напомнил, что такого действия как деканонизация в Церкви не существует, а жизнь подвижников благочестия изучается ради того, чтобы еще раз убедиться в их святости[41].

3.2 Исключительные случаи

Чтобы подчеркнуть широту и не предвзятость взгляда Православной Церкви относительно святости святых, приведем примеры исключительных случаев канонизации подвижников. Таким примером может служить мученик Христофор Псеглавец. Хотя о жизни его мало что известно, существуют разные не подтвержденные сведения о его жизни. Так, например, одни говорят, что он имел огромный рост, тело человека с головой собаки, безобразный вид, происходил из страны людоедов. Другие же напротив высказывают мнение о том, что от рождения он имел внешность весьма приятную, но, чтобы избежать соблазнов с противоположным полом, просил у Господа обезобразить его. Так или иначе, иконографически мученик Христофор изображается с головой собаки. Внешний вид мученика не отразился на его душевных качествах. Имеется свидетельство о мучениях его ради Христа. Причем в процессе истязаний своими словами и поведением Христофор и других обращал к Святой Христианской вере.

Обратимся к опыту Русской Православной Церкви. В интересующем нас контексте рассмотрим случай двойной канонизации благоверной княгини Анны Кашинской.

Летом 1649 года тверской архиепископ Иона, вместе с двумя другими духовными лицами – архимандритом и игуменом, откомандированными из Москвы, впервые «открыли и освидетельствовали» мощи княгини Анны. А год спустя, 12 июня 1650 года, сам Алексей Михайлович нес на царских раменах гроб Анны Кашинской из ветхой деревянной церкви Успения в каменный

Воскресенский собор. Под этой датой Анну Кашинскую и вписали в церковный календарь. Не прошло и трех десятилетий со дня канонизации Анны Кашинской, как над нею сгустились грозные тучи.

После реформ, проведенных патриархом Никоном, здание Русской Православной Церкви стали сотрясать внутренние раздоры и распри, центром которых стал Соловецкий монастырь. Многие «чада» ее впали в раскол. С упорством и рвением старообрядцы пытались отстоять угодное им древнее благочестие. Пустили в ход и новоявленную святую из городка Кашина.

«Довольно давно высказано предположение, - писал Е. Е. Голубинский, - что причину пересмотра и уничтожения канонизации Анны Кашинской должно видеть в ее «благословляющей» руке, и не может подлежать никакому сомнению, что это именно так и есть[39].

24 февраля 1677 года в Кашин прибыла полномочная патриаршая комиссия – рязанский митрополит Иосиф, тверской архиепископ Симеон, архимандрит Варсонофий и протопоп Иоанн Лазарев. Приказ, отданный патриархом, требовал «достовернейшего досмотрения мощей благоверной княгини Анны Кашинской и испытания... чудес во свидетельство известное»[42].

Доклад комиссии Иоаким вынес на суд собора архиереев в 1677 году. Вслед за первым собором патриарх Иоаким в январе 1678 года созвал другой, более представительный. Новый собор еще раз подтвердил решение патриарха «разжаловать» из святых Анну Кашинскую, а храм, носивший ее имя, именовать храмом «Всех Святых».

Правда Божия восторжествовала только в начале двадцатого века, когда в 1909 г. при поддержке императора Николая II и его семьи состоялось повторное прославление княгини Анны. Правда, покаяния и осуждения решений предыдущих соборов не было. Только в 1971 г. решением поместного собора РПЦ были сняты анафемы со старообрядцев и оба богослужебных обряда признаны равнозначными. Но до этого люди, гонимые и убиваемые властью, признавались недалёковидными фанатиками, которые умирают ради

приверженности к старому обряду. Но умирали они не за обряд, а за Бога, Которого не хотели предавать, оставаясь верными вековой традиции православной веры.

Промысел Божий сделал возможным празднование в 1988 году Тысячелетия крещения Руси как торжества общенационального масштаба. В связи с этим на Поместном соборе состоялась канонизация девяти новых святых, среди которых был князь Димитрий Донской. Его канонизация вызывала вопросы в связи с его непростыми отношениями со священноначалием и отсутствием традиции почитания именно как святого, а не как полководца (в отличие от его оппонента князя Олега Рязанского).

Рассмотрим случаи отклонения комиссией по канонизации запросов на прославление некоторых лиц.

Князь Олег, несмотря на многовековое почитание в Рязанской епархии, так и не был официально канонизирован: этому помешала его репутация «предателя» и союзника Мамая[43]. Несмотря на это, в рязанских храмах можно приобрести иконы святого Олега. Более того, его культ в последние десятилетия становится еще более популярным: возобновлены богослужения в Солотчинском монастыре, где он похоронен, рязанский герб украшен изображением князя, который прочно идентифицируется с Олегом, а на одной из центральных площадей Рязани ему установлен памятник.

В октябре 1996 года комиссия отклонила запрос о канонизации митрополита Петра (Могилы), виднейшего деятеля украинского православия XVII века, которого некоторые российские богословы обвиняли в симпатиях к католицизму. Однако Украинская Православная Церковь Московского патриархата все же провела местную канонизацию[44, с.232].

Как видно из вышесказанного, процесс канонизации святых весьма непростой и длительный процесс. Комиссия по канонизации проводит большую работу по исследованию прижизненных подвигов и посмертного почитания подвижников, скрупулезно занимается изучением останков и являемых знамений и чудес. После рассмотрения всех деталей выносятся

решение о причислении подвижника к лику святых, а имя святого вносится в святцы и церковные календари.

3.3 Борьба святых с пагубными склонностями, привычками и привязанностями

В святоотеческой агиографии встречаются случаи воздействия на святых пагубных привычек и привязанностей. В данной работе нас будут интересовать способы борьбы с пагубными пристрастиями, взятые из житий святых угодников Божиих. Интерес к данному аспекту духовного совершенствования не праздный, так как является насущной проблемой многих христиан, старающихся идти по пути приближения к святости. Руководствуясь примерами святых, можно преодолеть ту или иную привязанность, затрудняющую духовное совершенствование христианина.

В настоящее время одной из самых распространенных вредных привычек является табакокурение. Примечательно, что и некоторые из канонизированных святых были подвержены ей.

Первым примером приведем святого страстотерпца Царя Николая II. Известным фактом является некоторая его привязанность к курению. Об этом свидетельствуют и фотоматериалы, приведенные в приложении. Эта же привычка передалась и дочери его княжне Анастасии. Однако курение не было возведено в культ или постоянную неотъемлемую принадлежность, а просто было некоей слабостью, которую можно отнести к человеческой немощи. Подвиг же Царской семьи велик и принят Церковью.

О табакокурении находим свидетельства в дневнике святителя Николая Японского. Будучи еще архимандритом он писал: «Вечером скучно было и хотелось курить, а между тем бросил с воскресенья – более чем двадцатилетнюю привычку не легко бросить, и только с Помощью Божиею можно сделать это (епископу же, конечно, курить ни в каком случае нельзя)»[45, с.240].

Как видно, святитель Николай показал способность отречься от долговременного пагубного пристрастия с Помощью Божией, давая тем самым положительный пример всем страдающим от этой привычки. Святой же страстотерпец царь Николай II омыл эту греховную привычку кровью, поэтому и факт его некоей пристрастности к табаку не помешал прославлению его в лике святых.

Следующим примером покажем вредоносность привязанности к вину и другим спиртным напиткам. Рассматривать будем не самую страсть алкоголизма, а предшествующую ей привычку выпивать понемногу, но регулярно. Опасность такого подхода заключается в самообмане. Человек, имеющий привычку к употреблению спиртного, не считает это грехом, опираясь на сказанные в Священном Писании слова о том, что «вино веселит сердце человека» и на разрешение апостола употреблять в пищу немного вина ради болезни желудка (1 Тим. 5: 23).

Заметим также, что апостол Павел увещевает не упиваться вином. Святитель Феофан (Говоров) пишет об этом так: «Но как положить меру, с которой начинается упивание? Христианам скорее идет: совсем не пейте, разве только в крайностях. Конечно, не вино укоризненно, а пьянство; но огонь в кровь влагается и малым количеством вина, и прибывшее от того развеселение плотское развеивает мысли и расшатывает нравственную крепость. Какая же нужда ввергать себя в такое опасное положение? Особенно когда сознается, что всякую минуту времени надобно искупать, а этим поступком не минуты, а дни отдаются даром врагам, и добро бы даром, а то еще с приплатою? Так, строго судя, винопитие совсем должно быть изгнано из употребления из среды христиан»[46, с.522].

Проблема в избавлении от данной привязанности заключается в том, что большая часть зависимых не признают себя больными и не видят нужды в лечении. Такое самосознание больного пьянством было замечено и раньше, и об этом писал еще в IV веке святитель Иоанн Златоуст, замечая, что «особенно тяжело то, что пьянство, полное стольких зол и порождающее столько

несчастий, даже и не считается у многих виной»[47, с.399]. Но особенно заметно это стало в современной России. Большим алкоголизмом в современном обществе считается лишь тот, кто периодически «уходит» в более или менее затяжные запои и с трудом выходит из них. Поэтому ежедневный рацион в несколько банок (или бутылок) пива или алкогольного коктейля, не приводящий к тяжелой форме опьянения, стал устойчивой привычкой для многих и даже похвальным элементом имиджа современного человека. Напротив, человек, не употребляющий алкогольных напитков, рискует прослыть ригористом, не умеющим расслабляться и жить в свое удовольствие.

Так как же бороться с этой страстью? Во-первых, как уже было отмечено, невозможно преодолеть в себе какую-либо страсть, не признав себя больным ею. Человек, не понимающий и не признающий себя алкоголиком, не сможет вылечиться, потому что не хочет этого. Поэтому, первый шаг – это увидеть, признать и захотеть. Во-вторых, так же, как и в отношении других страстей, здесь уместно святоотеческое правило, приведенное выше: «Отдай кровь и прими Дух». То есть для преодоления зависимости необходимо потрудиться и потерпеть.

Святитель Тихон Задонский предлагает следующие средства к преодолению пьянства: «От плохих компаний и пиршеств надо удаляться. Надо помнить, что от этой страсти весьма трудно отстать. И многие от этой самой страсти погибают душой и телом. А привыкшим к этой страсти надо крепко против ее мучительства вооружиться, стоять, не поддаваться, молить и призывать всеильную Божию помощь. Надо приводить на память случающиеся от пьянства беды и сравнивать состояние трезвой жизни с состоянием пьяного. Надо напоминать, что многие умирают пьяными во сне и из этого мира в иной переходят без всякого чувства и потому без покаяния»[48, с.782]. Святитель Игнатий (Брянчанинов) указывает на необходимое постоянство для успеха в борьбе. «Каждое сопротивление, оказанное требованию страсти, ослабляет ее; постоянное сопротивление низлагает ее.

Каждое увлечение страстью усиливает ее, постоянное увлечение страстью порабощает... увлекающегося ею»[49, с.648].

Примерами же для подражания в борьбе с этой пагубной привычкой будем иметь преподобную Марию Египетскую, совершенно удалившуюся от поводов к страстям и мученика Вонифатия, принесшего искреннее покаяние и оставившего этот грех.

Истинным же бичом современности стало пристрастие людей к компьютерам и интернету. Поголовное устремление людей в киберпространство несет отпечаток на всем обществе. Происходит подмена личности интерактивной аватарой, создаваемой самим пользователем и не отражающей действительного образа человека. Личность человека, созданного по Образу Божию, заменяется компьютерной личностью, созданной по страстным пожеланиям этого человека.

Так как в настоящее время мы не имеем примеров святых, справившихся с этой зависимостью, то в качестве опорной точки зрения будем иметь основу социальной концепции Русской Православной Церкви. Так как пространство сети интернет относится к информационному полю, то и рассматривать его будем через призму отношений Церкви и средств массовой информации.

В настоящее время средства массовой информации имеют большое влияние на формирование общественного мнения. Важно помнить, что информирование зрителя, слушателя и читателя должно основываться не только на твердой приверженности правде, но и на заботе о нравственном состоянии личности и общества, что включает в себя раскрытие положительных идеалов, а также борьбу с распространением зла, греха и порока. Недопустимыми являются пропаганда насилия, вражды и ненависти, национальной, социальной и религиозной розни, а также греховная эксплуатация человеческих инстинктов, в том числе в коммерческих целях.

Просветительная, учительная и общественно-миротворческая миссия Церкви побуждает Ее к сотрудничеству со светскими средствами массовой информации, способными нести Ее послание в самые различные слои

общества. Святой апостол Петр призывает христиан: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1Пет.3:15). Любой священнослужитель или мирянин призваны с должным вниманием относиться к контактам со светскими СМИ в целях осуществления пастырского и просветительского делания, а также для пробуждения интереса светского общества к различным сторонам церковной жизни и христианской культуры.

Приведем для примера высказывания о сети интернет известного русского старца архимандрита Иоанна Крестьянкина, которые приводятся в его беседе с настоятелем храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясеневе (Московское подворье Оптиной пустыни) архимандритом Мелхиседеком (Артюхиным).

- А что говорить про наши времена, когда появился персональный компьютер, который помещается в крохотный плоский телефончик? К нему люди привязаны теперь так, что не знают, куда от этого деваться.

Еще Исаак Сирийский говорил: сатана даст людям такую свободу, которая будет хуже всякого рабства. С одной стороны, компьютеризация, СМИ, беспроводной Интернет и прочие средства коммуникации сейчас чрезвычайно развиты. Но кто-то использует это для написания кандидатской диссертации, а кто-то чтобы купить в Интернете книги отца Иоанна или всех отцов на тему «любовь, доброта, смирение». А большей частью люди часами занимаются ерундой. Есть статистика, что современный человек готов потреблять информацию круглосуточно.

– Кстати, не всегда он ее потом может воспроизвести.

– Абсолютно! Потому что в этой помойке уже сложно найти что-то доброе. И поэтому одно из искушений и соблазнов людей XXI века – это переизбыток информации и привязанность к внешнему. Когда у нас была одна книга – Новый Завет, или один епископ Игнатий, или авва Дорофей, мы их перечитывали. Мы без конца к ним возвращались, поэтому хоть что-то запоминали. А когда их уже сотни тысяч, когда Интернет тебе говорит: может

быть, туда зайдешь, сюда, – большей частью это страшная потеря времени под предлогом духовной или душевной пользы. Поэтому нужно чрезвычайно дорожить временем и понимать, что когда Бог на первом месте, тогда все остальное на своем. Бог, духовная жизнь должны быть на первом месте. А все, что этому мешает, должно быть решительным образом отсечено от нашей жизни[50].

Руководствуясь Основами социальной концепции Церкви и опытом духовных отцов, можно сформировать правильное отношение к информационному полю СМИ и сети интернет, остерегаясь чрезмерной привязанности к электронным гаджетам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для раскрытия темы путей святости в агиографическом наследии, в данной работе было проведено разъяснение термина святости в понятиях православной христианской терминологии. Разобран и описана классификация ликов святых по признаку проходимого ими духовного подвига. Этим показано разнообразие путей достижения святости и их отличительные особенности. Для более глубокого понимания многогранности пути духовного развития, приведены примеры разногласий среди почитаемых Церковью святых. Образ их взаимоотношений и разрешения духовных вопросов поставлен в пример для подражания всем христианам. Благодатная помощь Святого Духа в деле спасения была показана описанием случаев достижения святости через длительный духовный и физический подвиг, а также, при содействии благодати, через подвиг мученичества и освящение кровью.

Необходимость внутреннего совершенствования и важность соблюдения внешних определений Церкви выявлены из жизнеописательных источников. Утверждено необходимое исполнение Церковно-догматических постановлений с неукоснительным вниманием к внутреннему духовному миру, который и поставлен во главу угла.

Взгляд подвижников христианской веры раскрыт в описании внутреннего образа святости, изложенного в святоотеческих писаниях. Внешний образ святых и характер их внутреннего устройства, описанный цитатами самих святых подвижников, помогает глубже понять суть христианского совершенствования. Пределом этого развития святые называют уподобление самому Богу, то есть обожение, о чем и было сказано в третьей главе данной работы.

Для того, чтобы показать многообразие и разносторонность взглядов святых отцов Церкви на различные богословские темы, было раскрыто понятие теологумена и описано отношение Церкви к частному богословскому мнению. Раскрыто понятие «*Consensus patrum*» - согласие отцов. На житийных примерах

показаны наиболее распространенные заблуждения подвижников на путях достижения святости и способы борьбы с этими заблуждениями.

Основным способом борьбы со страстями признано покаяние, способное омыwać душу верующего человека и освобождать его от власти греха. В писаниях святых отцов многократно упоминается это спасительное таинство и признается ими за единственную надежду на спасение для грешника.

В четвертой главе данной работы раскрывается вопрос прославления святых Богом и Церковью. Для этого рассмотрены необходимые условия канонизации святых и приведены аспекты, препятствующие прославлению. Описаны необычные исключительные случаи канонизации святых, а также рассмотрена борьба святых с пагубными склонностями, привычками и привязанностями и средства для победы над ними.

В заключении приходим к выводу, что в агиографическом наследии отцов Православной Церкви во всем многообразии и полноте раскрыто понятие путей святости. Несомненно, труды прославленных Богом и Церковью святых подвижников имеют величайшую ценность для верующих людей всех поколений. Необходимо со всем вниманием и тщательностью подходить к изучению агиографической литературы, не забывая о практическом следовании советам святых отцов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Святитель Григорий Богослов. Духовные творения, поучающие основам христианской жизни. – М.: Трифонов Печенгский монастырь; «Новая книга»; «Ковчег», 2000. – 544с.
2. Профессор Алексей Петрович Лебедев. Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен Христианской Церкви – С-Петербург, 1903.-344с
3. Житие Иосифа в: ВМЧ. 9 сентября. С. 455–498; его монастырский устав («Духовная грамота»): Там же. С. 499–615.
4. Преподобный Нил Сорский. Устав о скитской жизни (новый русский перевод) – Екатеринбург, 2002. – 91с.
5. Епископ Феофан. Собрание писем. Том1. – 250с.
6. Святитель Феофан Затворник. Душа и Ангел. «Талант» Москва, 1997. – 350с.
7. Августин Аврелий. «О Троице: в пятнадцати книгах против ариан.- Краснодар: Глагол, 2004. – 416с.
8. Электронный ресурс. Сайт: <http://azbyka.ru>. Серафим Роуз. «Вкус истинного православия». Дата обращения 22.10.2019г.
9. Электронный ресурс. Сайт: <http://azbyka.ru>. святитель Иоанн Златоуст Отрывки толкований на Соборные Послания. Дата обращения 22.10.2019г.
10. Житие старца Серафима, Соровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. – Клин: Христианская жизнь, 2011. – 512с.
11. Святитель Кирилл, архиепископ Иерусалимский. – Москва: Благовест, 2010. – 352с.

12. Введение в православное богословие ведение в православное богословие. Учебно-методическое пособие /составительпреосвященнейший Артемий. – 2-е изд. – Минск :ЗорныВерасок, 2011. – 336 с.
13. Святитель Димитрий Ростовский. «Жития святых»
14. «Богословский вестник, издаваемый МДА». – Сергиев Посад: 1892. – 72с.
15. Н.Ф.КАПТЕРЕВА «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович». – Сергиев Посад: 1909. – 1151с.
16. Творения святого Григория Нисскаго. – Москва: 1861. - 473с.
17. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 5. В рус. пер. СПб.: Изд. Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1899.
18. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 2. В рус. пер. СПб.: Изд. Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1896.
19. Преподобного отца нашего аввы Дорофея душе полезные поучения и послания. С присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка — М.:Благовест, 2010. — 416 с.
20. Преподобный Исаак Сирий. Слова подвижнические. – Сергиев Посад.: Изд. Троице-Сергиевой Лавры, 2008. – 633с.
21. Слова ПреподобнагоСимеонаНоваго Богослова в переводе на русский язык с новогреческого Епископа Феофана. Издание второе, Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Выпуск второй. – Москва.: Большая Якиманка, 1890. – 599с.
22. Творения иже во святых отца нашегоТихона Задонского.Птсьма келейные. – Москва, 1889. - 991с.

23. Святитель Тихон Задонский. Собрание сочинений в 5 томах.- Москва., Издательство имени святителя Игнатия Ставропольского, 2003. – 720с.
24. Преподобный Антоний Великий. Поучения. — Москва.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. — 704 с.
25. Творения Святого Преподобного Ефрема Сирина.– Москва.: Издательство преподобного Максима исповедника, 2005. – 1170с.
26. Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского, в Русском переводе. Том 2. – С.-Петербург.: Издательство С.-Петербургской Духовной Академии, 1896. – 976с.
27. Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского, в Русском переводе. Том 8. – С.-Петербург.: Издательство С.-Петербургской Духовной Академии, 1902. – 989с.
28. Творения Святого отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского, в Русском переводе. Том 3. – С.-Петербург.: Издательство С.-Петербургской Духовной Академии, 1897. – 970с.
29. Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года. Краткие поучения. – Москва.: Издательство «Правило веры», 2009. – 402с.
30. Святитель Феофан Затворник. Наставления в духовной жизни. – Москва.: Издательство «Отчий дом», 1997.- 104с.
31. Электронный ресурс. Сайт:<https://stbasil.center/2017/10/31/soglasie-otcov>. Дата обращения 22.11.2019г.
32. Преподобных отцев Варсануфия Великагои Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. Перевод с греческого. – Москва.: Издательство «Правило веры», 1998. – 593с.

33. Электронный ресурс. Сайт: <http://azbyka.ru> преподобный Викентий Леринский. О вероизложениях вообще, или об общем характере православной догматики. Дата обращения 30.11.2019г.

34. Преподобный Антоний Великий Поучения. — Москва.: Издательство Сретенского монастыря, 2008. — 704 с.

35. Епископ Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. 2 издание. Том 1. С.-Петербург.:1886. — 308с.

36. Святитель Феофан Затворник. Страсти и борьба с ними: выдержки из творений и писем. — Москва.: Даниловский благовестник, 2003. — 328с.

37. Преподобный Григорий Синаит. Творения. Перевод с греческого епископа Вениамина (Милова). — Москва.: Новоспасский монастырь, 1999. — 159с.

38. Преподобный Никодим Святогорец. Невидимая брань. Перевод с греческого Святителя Феофана Затворника. Издание четвертое Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва.: 1904 . — 216с.

39. Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Москва.:Московская Духовная Академия, Университетская типография, 1903. — 600с.

40. Электронный ресурс. Сайт: <http://azbyka.ru>. Протоиерей Владислав ЦыпинБогословско-канонические основания прославления святых. Дата обращения: 5.12.2019г.

41.Электронный ресурс. Сайт: <https://www.pravmir.ru>. Что препятствует канонизации новомучеников? Дата обращения: 23.01.2020г.

42. Электронный ресурс. Сайт: <http://azbyka.ru>. Иван Васильевич Баженов. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. Дата обращения: 23.01.2020г.

43. Электронный ресурс. Сайт: <http://спасск.ru>. Великий князь Олег Рязанский. Дата обращения: 25.01.2020г.
44. Канонизация святых в XX веке. Москва.: Издательство Сретенского монастыря, 1999, 256с.
45. Дневники святого Николая Японского: в 5 томах.— С.-Петербург.:ИздательствоГиперион, 2004.-464 с.
46. Феофан Затворник, святитель. Толкование Послания святого апостола Павла к ефессянам. Москва., 2004. – 646с.
47. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. Издание второе. - Москва.: Издательство ДАРЪ, 2008. — 576 с.
48. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. – Москва.: Издательство «Самшит-Издат», 2003. – 1200с.
- 49.Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). — Москва.:Издательство ДАРЪ, 2008. — 776 с.
50. Электронный ресурс. Сайт:<https://tv-soyuz.ru>. Беседы с батюшкой. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Дата обращения: 30.01.2020г.
51. История Русской Церкви. Приложение. Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997.
52. Православная энциклопедия под редакцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла <http://www.pravenc.ru/text/149581.html>
53. Афанасий Великий, свят. Свиток к Антиохийцам. 7 // Афанасий Великий, свят. Творения. Т. III. С. 171; Августин, блаж. О количестве души // Августин, блаж. Творения. Т. I.

54. Сагарда Н.И. Полный курс лекций по патрологии. СПб., 2004.

55. Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М. 2011.

Мученик Христофор (псглавец)

Император Николай II и Великая княжна Анастасия

В Святитель Николай Японский

